

Рынок финансово-банковских услуг

Теодора ДИМИТРОВА

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В БОЛГАРИИ –
ВЫЗОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ****Резюме**

Глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся в начале нынешнего века, обусловил возникновение и оказал разрушительное действие ряда катаклизмов и в отношении государственной финансовой политики. Разрывы в государственных бюджетах, крайне неадекватный социальный общественный статус и ухудшение основных макропоказателей, измеряющих «пульс» национальной и мировой экономики, в очередной раз поставили акцент на измерениях скрытой экономики.

Наличие скрытой экономики является индикативным сигналом отсутствия доверия к государственной финансовой политике и неэффективности национальной экономической политики. В то же время осуществление скрытых экономических практик влияет на экономический рост, производительность, конкурентоспособность, экономическую и финансовую государственную политику.

По различным причинам, несмотря на важность и сложность указанной проблематики, все еще отсутствует адекватная общественная стратегия успешного долгосрочного противодействия. В связи с этим основная цель данной работы – проанализировать измерения скрытой экономики и

© Теодора Димитрова, 2012.

Димитрова Теодора, доцент, Хозяйственная академия им. Д. А. Ценова, г. Свищов, Болгария.

связанную с ней проблематику, исследовать ее реальное проявление в Болгарии и предложить опции для его ограничения.

Ключевые слова

Скрытые экономические практики, скрытая экономика, государственная финансовая политика, финансово-экономический кризис.

Классификация по JEL: H30.

Нестабильное экономическое развитие в последние годы породило серьезные смущения в управлении денежными потоками экономических агентов. В то же время, периодические неравновесия в системах государственных и фирменных финансов, сопровождаемые неудовлетворительным состоянием социального сектора общества, и негативные изменения в базовых макроэкономических показателях логично направляют внимание на скрытую экономику.

В этом плане основой для анализов могут стать исследования¹, согласно которым относительная доля скрытой экономики в мировом масштабе варьирует между 10–12 % мирового ВВП с объемами около 10 трлн дол. США и 1,8 млрд занятых в ней лиц. По информации² Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), половина трудоспособного населения в мире работает вне сектора официальной экономики, при этом прогнозируется рост до 70 % в период до 2020 г. Нетрудно констатировать, что, по сравнению с официальной экономикой, скрытая отмечает больший темп роста, чем у роста мирового ВВП. Вопреки их условности, вышеуказанные числовые форматы ставят скрытую экономику на второе место в мире после экономики США, при этом различие между ними отмечает редуцированный темп. В связи с этим, по данным ООН³, только черная экономика как часть скрытой экономической практики генерирует доходы в размере 2,1 триллиона долларов (3,6 % от мирового ВВП), т. е. занимает достойное

¹ Подробнее см.: Център за изследване на демокрацията, «Скритата икономика в България», 2004; Schneider, F., Buehn A., Shadow Economies and Corruption All Over the World: Revised Estimates for 120 Countries, University of Linz, Austria; Technische Universität Dresden, Germany, 2009; United Nations edition, World Economic and Social Survey: In Search of New Development Finance 2012.

² См.: <http://www.csd.bg>.

³ См.: United Nations edition, World Economic and Social Survey: In Search of New Development Finance 2012.

место среди 20-ти крупнейших экономик в мире, приближаясь к экономике Великобритании.

В странах «третьего мира» скрытая экономика превышает в среднем 30 %, а в экономиках, находящихся в переходе, позиционирует более 25 % от ВВП⁴. Исследования⁵ относительно Европейского Союза указывают, что размер скрытой экономики в различных странах – членах ЕС варьирует между 8 % и 32 % с преобладающим ростом после проявления глобального финансово-экономического кризиса. Средняя величина скрытой экономики в ЕС (около 2 трлн евро) составляет около 20 % от ВВП. В зависимости от используемой методологии оценки, в Болгарии скрытая экономика в период наблюдения за ней (после начала перехода к рыночной экономике) позиционируется в диапазоне между 10 % и 37 % от ВВП страны.

В связи с этим нетрудно прийти к выводу, что при констатировании доли скрытого сектора выше определенного уровня – около 50 % от ВВП – его влияние на национальную экономику превращает его в ведущий фактор, регулирующий по своим правилам процессы производства и обмена созданного национального продукта. Вот почему решение социально-экономических проблем, вытекающих из явления «скрытая экономика», определяется в качестве основного приоритета в финансовой политике любого государства.

Независимо от актуальности поставленных проблем, нельзя сказать, что существует рациональная общественная стратегия их решения. Понятно, что в настоящем исследовании трудно охватить все вопросы, касающиеся скрытых экономических практик в Болгарии и их влияния на государственную финансовую политику. Поэтому основной его целью является анализ основных параметров скрытой экономики, которые позволят выделить проблемы, формы проявления и соответствующие меры, ограничивающие ее разрастание.

I

Теория и практика разграничивают в качестве основных компонентов экономики официальную и неофициальную (скрытую) экономики (см. рис. 1). О наличии «скрытой экономики» говорят в случаях, когда осуществляемая экономическая деятельность не является законной или является законной, но ее финансовые результаты не учитываются официальной статистикой через соответствующие государственные структуры. Скрытые экономические практики являются феноменом, который постоянно присутству-

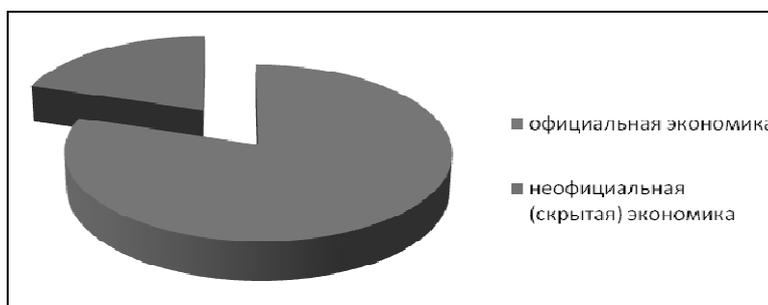
⁴ См.: http://www.nationsonline.org/oneworld/third_world.htm.

⁵ Подробнее см.: Schneider, F., «Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2011», 2011.

ет в мировой, национальной и региональной экономиках и демонстрирует глубокие корни существующих общественных проблем. Вопреки различным проявлениям скрытой экономики, в качестве основных мотивов ее существования могут быть указаны неадекватные нормативные регуляции, неэффективный государственный контроль, государственное управление, несоблюдение общественного порядка и другие, оказывающие серьезное воздействие на политическое, социальное и экономическое развитие. В результате ее существования экономическую выгоду извлекают экономические субъекты, занимающие различные позиции в публичном и корпоративном секторе – работодатели, занятые, работающие не по найму, администрация, финансовые и нефинансовые институты и т. д.

Рисунок 1

Компоненты экономики

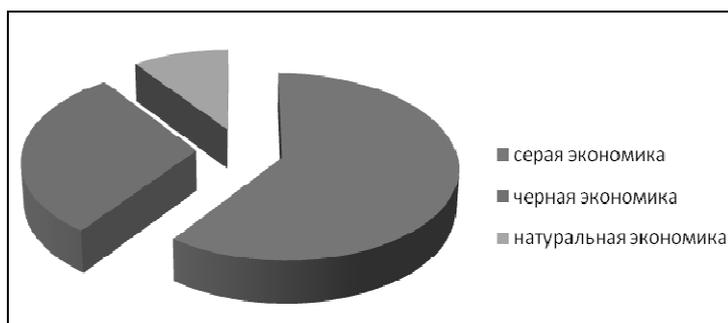
Известно, что в национальных и мировой экономиках существуют специфические области, которые, попадая в скрытый сектор, приводят к негативным последствиям экономике в целом. Такой областью является монетарная (сфера денежного обращения), где при отсутствии контроля скрытые экономические практики являются пагубными для общественно-экономической системы. На следующее место вполне нормально должна быть ранжирована собственность как база, на которой осуществляются скрытые экономические практики или официализируются доходы от скрытой экономики, прежде всего в торговле и общественном питании, принадлежащем недвижимому имуществу, производстве и добыче сырья и материалов, строительстве, сельском хозяйстве, доходы от аренды государственной собственности и т. д. Особенно чувствительным по отношению к скрытой экономике является внешнеэкономический сектор, который используется и для официализации нелегальных доходов. Для успешной реализа-

ции скрытых экономических практик имеет значение и рынок потребительских товаров и услуг, на который оказывают влияние результаты существования серого, черного и натурального аспектов скрытой экономики (укрытие доходов, взносов на социальное страхование, налоговых обязательств, контрабанда товаров и т. д.).

В научной литературе⁶, кроме понятия «скрытая экономика», часто встречаются словосочетания «нелегальная экономика», «незарегистрированная экономика», «неучтенная экономика», «серая экономика», «черная экономика», «подземная экономика», которые являются взаимосвязанными и/или взаимозаменяемыми понятиями. Однако в области скрытой экономики (см. рис. 2) исследования сосредоточиваются на основных ее формах – натуральная экономика, черная экономика и серая экономика.

Рисунок 2

Формы неофициальной (скрытой) экономики

В официальную экономику включаются все законные и учитываемые официально виды деятельности в полный противовес черной экономике, которая касается всех незаконных и неучтенных видов деятельности. О серой экономике говорят в случаях, при которых осуществляется легальная деятельность, часть из которой, однако, незаконно укрывается и не учитывается официально. В отличие от серой экономики, натуральная экономика

⁶ Подробнее см.: Buehn, A., Schneider F., «Corruption and the Shadow Economy: A Structural Equation Model Approach» IZA DP No. 4182, 2009; Куманова А., Манолов В., Понятието «скрита икономика» – основни подходи при неговото статистическо обхващане, сп. Статистика, бр.2/1996 г.; Garcia-Bolivar, O., «Informal economy: is it a problem, a solution or both? The perspective of the informal business», 2006.

законна, но совершенно неучитываема. Таким образом, в качестве компонентов скрытой экономики разграничивают следующие виды экономики: «натуральная», «черная» и «серая», в которых хозяйственная деятельность не учитывается официально, при этом преобладающую долю занимает серая экономика.

Обычные серые экономические практики связывают с укрытием реализованных доходов с целью избежания налогообложения, нерегистрации трудовых договоров о нанятых лицах, избежания личного и корпоративного подоходного налогообложения, таможенного обложения, избежания взносов на социальное страхование, отказа от регистрации и недокументирования хозяйственной деятельности и т. д. В сферу охвата черной экономики входят осуществление нелегальных видов деятельности, таких как производство и дистрибьюция продуктов и услуг, запрещенных законом, и виды производственной деятельности, которые принципиально разрешены законом, но осуществляются официально не авторизованными для них хозяйствующими субъектами (например, организация азартных игр без лицензии, производство и торговля копиями фильмов, звукозаписями, печатными изданиями, пиратским программным обеспечением и т. д.). Нетрудно констатировать, что, в принципе, ядро серой экономики формируется в черной экономике. Когда речь идет о черной экономике, прежде всего, подразумевается торговля наркотиками и проституция.

Натуральная экономика⁷ связана с домашним производством, создающим товары и услуги для личного потребления (собственная поддержка и ремонт движимого и недвижимого имущества домашних хозяйств, осуществляемая ими самими, домашнее приготовление питания и все другие виды деятельности в домашнем хозяйстве или в помощь близким и приятелям), которые не имеют рыночного характера, не оплачиваются и не учитываются. Вопреки потенциальным рискам при осуществлении скрытых экономических практик, факт, что они налицо, означает, что в определенной степени они воспринимаются как явление нормальное. В условиях глобального финансово-экономического кризиса натуральная экономика в Болгарии приобретает социальную окраску, серая – экономическую, а черная – преступную.

Расширение скрытой экономики – результат того, что легальная экономика является неэффективной, как и государственные институты. Ее нелегальный характер ведет к углублению социально-экономических проблем через выкачку средств из публичного сектора, скрытую трудовую активность, нелояльную конкуренцию, увеличение рыночного риска, создание негативного имиджа страны перед иностранными партнерами, участие в схемах коррупции и преступности и т. д.

⁷ См.: www.csd.bg/fileSrc.php?id=10423.

В сущности, понятно, что существование скрытой экономики предрасположено наличием ряда экономических, административно-правовых и социальных факторов. Неучет доходов, а вместе с тем налоговое бремя и бремя социального страхования, законодательные регуляции, компетентность публичной администрации, государственная политика, неэффективный государственный контроль являются основными мотивами осуществления скрытых экономических видов деятельности. На основе анализа ряда специализированных и практических исследований⁸ по рассматриваемой проблематике можно сказать, что скрытая экономика появляется вследствие как барьеров входа на рынок, так и расходов на осуществление деятельности (налоги, общественное страхование и т. д.). Поставленная в ситуацию сильной конкуренции и высоких требований к осуществлению официальной хозяйственной деятельности часть экономических субъектов принимает решение о принятии риска «осуществления скрытой экономической деятельности».

Определяющим фактором существования теневой экономики, искривляющий индикаторы рынка труда, является и высокий уровень безработицы. Часто встречаются случаи работы без страховых выплат или формальной выплаты минимального вознаграждения, приема работников и служащих на постоянную или временную работу без трудового договора (при этом работодатель укрывает действительное количество нанятых), неполного учета выполненной работы и полученных доходов (при этом выплачиваются вознаграждения, большие по размеру, чем формально декларированные и официально учтенные), укрытия действительного характера занятости посредством заключения договоров о других видах деятельности и т. д. В преобладающей части случаев основной причиной недекларирования действительной занятости является стремление избежать обязательной уплаты налогов и взносов на социальное страхование со стороны работодателей и служащих. На практике в официальных отчетных документах работодатели не указывают действительное количество нанятых лиц, не заключают трудовых договоров (работая по неформальному соглашению о размере вознаграждения и служебных ангажементах), принимая на работу без трудового договора и с минимальным вознаграждением безработных, не имеющих права на компенсацию, и т. д. Дополнительными опциями недекларирования занятости являются несоблюдение государственных стандартов и нормативов (минимальные зарплаты, продолжительность рабочего времени, безопасность на рабочих местах) и отказ от регистрации через необходимую административную документацию формальным путем.

⁸ Център за изследване на демокрацията, «Скритата икономика в България», 2004; Schneider, F., Buehn A., Shadow Economies and Corruption All Over the World: Revised Estimates for 120 Countries, University of Linz, Austria; Technische Universitat Dresden, Germany, 2009; United Nations edition, World Economic and Social Survey: In Search of New Development Finance 2012.

Нетрудно констатировать, что страны с более высокими доходами характеризуются более низкой долей скрытой экономики, а в странах с более высокой степенью коррупции больше доля скрытой экономики. Это означает, что природа серой экономики зависит от экономической среды, в которой действует. Если налицо макроэкономический рост с эффектами, действующими на занятость, это стимулирует экономическую среду создавать рабочие места с хорошими характеристиками. Ограничение скрытой экономики превращается в центральную тему дискуссии в общественном пространстве при каждом изменении в экономическом законодательстве и, прежде всего, перед выборами и принятием государственного бюджета.

В сущности, через скрытую экономику преодолеваются некоторые отрицательные последствия экономического кризиса, такие как высокий уровень безработицы и низкие доходы. Насколько можно считать это позитивным, скрытый сектор заряжает экономику динамикой, ведет к большей конкуренции, более высокой эффективности и ограничениям вмешательства государства в экономику. Кроме того, скрытая экономика способствует созданию рынков и увеличивает финансовые ресурсы ее участников. Однако это не означает, что скрытые экономические практики имеют только позитивный эффект. Что же касается экономических агентов, осуществляющих скрытую деятельность, то они никоим образом не могут официально зарегистрировать хорошие финансовые результаты с целью, например, воспользоваться кредитным ресурсом. Кроме того, необходимо внимательно подбирать контрагентов. Не следует упускать из виду и факт, что укрытие деятельности представляет собой расход, так как требует квалифицированного финансового персонала и регистрации неофициальной отчетности. В этой ситуации каждый агент должен учитывать и потенциальный риск государственной санкции, что, опять-таки, будет статьей расхода. Кроме того, осуществление скрытой экономической деятельности ограничивает экономическому агенту доступ к публичным услугам.

Как известно, своим действием скрытая экономика оказывает серьезное влияние на экономический рост, производительность, конкурентоспособность, экономическую и финансовую государственную политику. Скрытую экономику можно рассматривать также как индикатор наличия серьезного дефицита доверия к существующему социальному порядку и правилам, которым подчиняется официальная экономика, и ослабления поддержки со стороны официальных институтов участникам экономики, что и является предпосылкой роста скрытых экономических практик. В результате этого повышение качества публичных услуг означает, что у неформальных фирм появится стимул перейти к официальной экономике, чтобы стало возможным их потреблять. В результате осуществляемых скрытых экономических практик в государственный бюджет⁹ поступает меньше бюджетных доходов, что не позволяет государству предоставлять качественные

⁹ Фигура 3/II построена на основе данных: www.epp.eurostat.ec.europa.eu.

публичные услуги: здравоохранение, образование, социальная помощь и услуги, оборона и безопасность, поддержание порядка и правосудия, поддержка и развитие инфраструктуры и соответствующих институтов. Но ни в коем случае не следует пренебрегать тем фактом, что большая часть доходов, реализованных в серой экономике, в действительности входит в официальную экономику, т. е. создает стоимость.

Следовательно, в краткосрочной перспективе скрытая экономика оказывает положительное влияние на экономическую систему в целом – укрытие доходов освобождает дополнительный ресурс для инвестиций или потребления, что может стимулировать экономический рост; и гарантируется известный уровень удовлетворения потребностей через товары и услуги по доступным ценам, что имеет и антиинфляционный эффект. С другой стороны, существуют трудности по легализации доходов от скрытой экономики. Часть из них вывозится из страны, а другая, которая осталась в стране и успешно имплементируется в официальной экономике, используется для импорта товаров и услуг, а не на внутренний спрос. Следовательно, в долгосрочной перспективе скрытые экономические практики имеют отрицательные последствия для общественного развития и национальной экономики. В связи с этим скрытая экономика рассматривается как часть эволюционного процесса, ведущего к наращиванию динамики развития экономики и общества. С другой стороны, в долгосрочной перспективе общество не могло бы смириться с пренебрежением к законодательным регуляциям, а тенденция перехода в скрытую экономику служит предупредительным сигналом о возрастающем сопротивлении существующим экономическим нормам.

Для наблюдения за скрытой экономикой используются разнообразные исследовательские методы. Часто используемыми являются прямые методы¹⁰, которые применяются на микроуровне и основываются на данных по отдельным экономическим субъектам, имеющим отношение к осуществлению скрытой экономической деятельности. Регулярно используются представительные исследования о скрытой экономической активности, которые становятся источником данных о признанной ангажированности со скрытой экономической деятельностью и субъективных оценок их масштабов. К прямым методам относится и исследование бюджета времени, посредством которого получают данные о времени, которое люди отводят на осуществление различных видов деятельности, среди них как регламентированная работа, так и не декларированная официально экономическая деятельность. Налоговые аудиты также являются разновидностью прямых методов измерения скрытой экономики, при этом с их помощью оцениваются расхождения между декларированными доходами и реальными доходами, зарегистрированные налоговыми проверками.

¹⁰ См.: www.minfin.bg/document/9726.

Косвенные методы¹¹ базируются на данных о макроэкономических индикаторах, которые связаны с размером скрытой экономики. Используется официальная информация об уровне и динамике различных натуральных и стоимостных экономических показателей для оценки ее масштабов, структуры и динамики. Часто используемыми косвенными методами являются оценки скрытой экономики через потребление электричества; через монетарные подходы для измерения ее связи с денежным обращением («contract-intensive-money», т. е. отношение денег, хранящихся вне банков, к так называемым широким деньгам); через статистику ВВП и другие. Разрабатываются и эконометрические модели, при которых описывается динамическая зависимость между множеством переменных и размером скрытой экономики с использованием индикаторов. Косвенные методы продуцируют обобщенные оценки размера скрытой экономики, но не оценивают конкретные масштабы, структуру, тенденции и т. д.

II

В издании Европейской Комиссии¹² (ЕК), касающемся налогового мошенничества, согласно проведенному исследованию за 2011 г., среди 27 стран – членов Европейского Союза (ЕС) Болгария занимает первое место по показателю «недекларированная экономическая деятельность» в размере 32,3 % от ВВП страны. Согласно изложенным данным, процент скрытой экономики в Болгарии близок к показателям в Румынии, Литве и Эстонии, где ее уровень достигает почти 30 % от ВВП, но не совсем близок к среднему проценту по ЕС – 19,2 %.

Для сравнения, Греция, которая характеризуется дестабилизированной экономикой, за проанализированный период занимает едва девятое место по скрытой экономике в 2011 г., оцененной в 52,2 млрд евро (24,3 % от ВВП). Среди стран – членов ЕС Австрия – страна с самым низким уровнем нелегальной экономики (7,9 % от ВВП), далее следуют Голландия и Люксембург со скрытой экономикой менее 10 % от ВВП. В этом ходе мыслей опубликованные данные о неофициальной экономике являются показательными относительно масштабов скрытых экономических практик в отдельных странах – членах ЕС.

Что происходит в Болгарии? Кризис изменил динамику скрытой экономики в Болгарии. В период до 2008 г. наблюдается плавное, но устойчивое уменьшение всех ее проявлений (см. рис. 4), улавливаемых европейскими системами мониторинга скрытой экономики с 35,9 % от ВВП в 2003 г. до 32,1 % от ВВП в 2008 г.

¹¹ См.: www.minfin.bg/document/9726.

¹² Подробнее см.: European commission, Communicatio from the commission to the European parliament and the Council on concrete ways to reinforce the fight against tax fraud and tax evasion including in relation to third countries, 27/06/2012.

Рисунок 3

Скрытая экономика в ЕС-странах в 2011 г. (% от ВВП)¹³

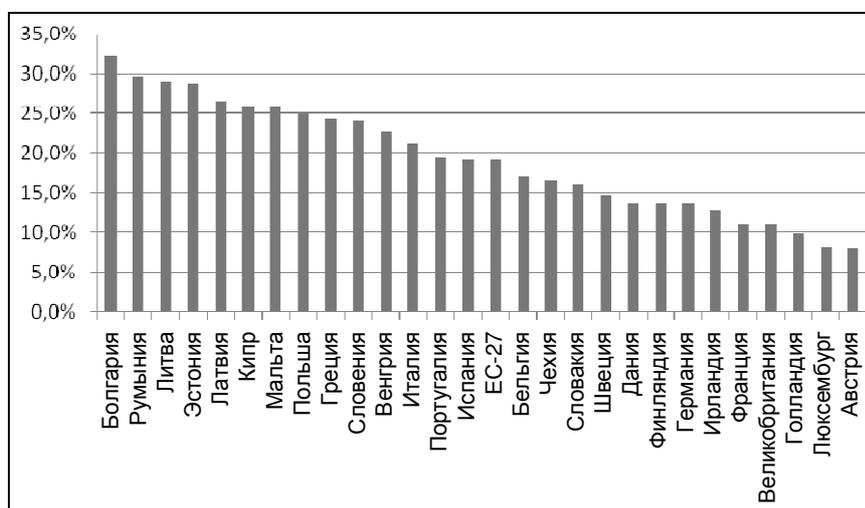
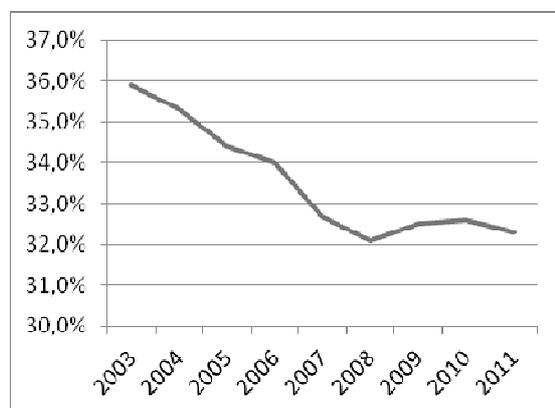

Рисунок 4

Скрытая экономика в Болгарии за период 2003–2011 гг. (% от ВВП)¹⁴

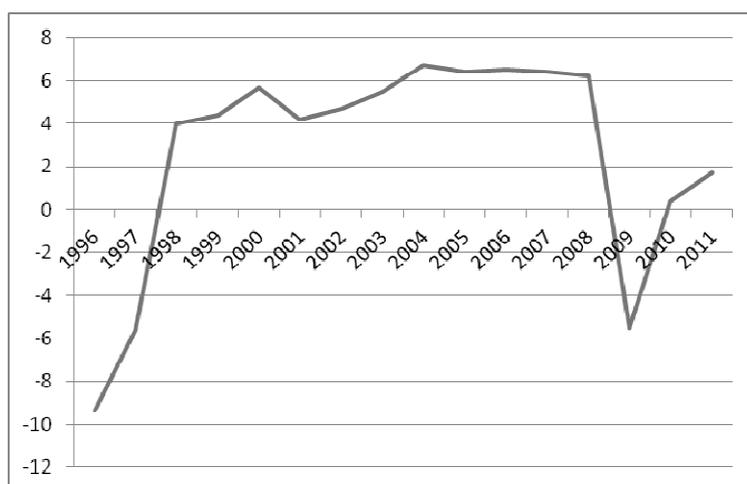
¹³ График построен на основе данных Schneider, F. (2011), «Size and development of the Shadow Economy from 2003 to 2012: some new facts».

¹⁴ График построен на основе данных Schneider, F. (2011), «Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2011».

После поражений, нанесенных глобальным финансово-экономическим кризисом, начавшееся оживление официальной экономической деятельности в 2009 г. вызвало незначительный рост объема скрытой экономики до 32,5 %. Эта тенденция продолжалась в 2010 г., когда величина достигла 32,6 % от ВВП, и изменяет направление в 2011 г. (32,3 %). Независимо от отмеченного спада в 2011 г., Болгария занимает передовую позицию в ЕС по осуществлению скрытых экономических практик. В качестве дополнения, с начала членства в ЕС Болгария поддерживает скрытую экономику на уровне 32 % от ВВП страны при среднем показателе по ЕС чуть ниже 20 %. Неофициальная экономика в Болгарии в 2011 г. достигла одной третьей от БВП, что означает, что она явилась причиной потери более 20 млрд левов. Вопреки тому, что Болгария – страна с самыми низкими налогами в Европе, скрытая экономика сохраняет высокий уровень из-за отсутствия взаимной выгоды экономических агентов при осуществлении официальной экономической деятельности.

Рисунок 5

Экономический рост Болгарии за период 1996–2011 гг. (% от ВВП)¹⁵

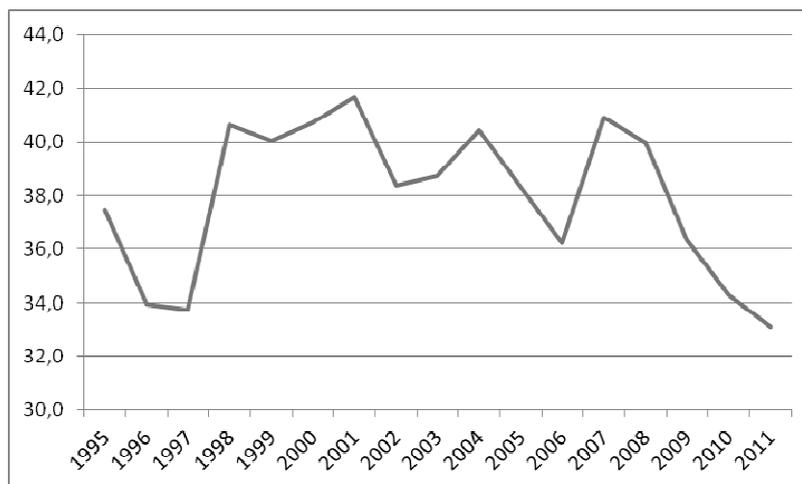

¹⁵ График построен на основе данных: www.epp.eurostat.ec.europa.eu.

Глобальный финансово-экономический кризис с начала века негативно влияет на более чем десятилетний экономический рост болгарской экономики (см. рис. 5), при этом в период 2008–2009 гг. экономический рост в стране достиг уровней по отношению к ВВП, подобных наблюдавшимся при кризисе 1997–1998 гг. Период до 2008 г. характеризуется ростом размера государственных доходов и иностранных инвестиций, который автоматически дает результат в росте занятости до уровня более 70 % от экономически активного населения страны за период 2007–2008 гг. В 2009 г. бюджетные доходы (включая и доходы от налогов) в Болгарии под влиянием кризиса редуцируются (см. рис. 6), при этом тенденция сохраняется до 2011 г., когда их доля отмечает размер чуть больше 30 % от ВВП страны. Внешнеторговые операции экономических агентов в Болгарии, также испытывавшие влияние кризиса, редуцируются, что отразилось и на объеме болгарского экспорта. Нестабильность в банковском секторе результирует в резком спаде кредитования в конце 2008 г., что предопределило сжатие производства и потребления экономических агентов в стране.

Рисунок 6

Ученные государственные доходы Болгарии за период 1995–2011 гг. (% от ВВП)¹⁶

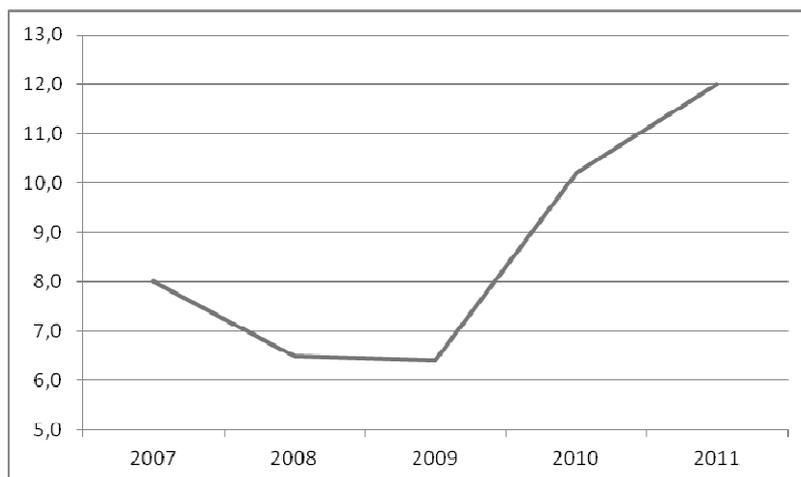

¹⁶ График построен на основе данных: www.epp.eurostat.ec.europa.eu.

Сложная макроэкономическая обстановка в Европе, проводимая социально-экономическая политика правительства и возрастание безработицы в Болгарии (см. рис. 7) являются факторами, предрасполагающими к увеличению доли скрытой занятости. К данному моменту существует множество аргументов тому, что трудовые и капитальные ресурсы в Болгарии используются непродуктивно – признак наличия скрытой экономики. Занятость уменьшается резко до 64 % в 2011 г. (см. рис. 8), а безработица увеличивается вдвое, при этом официальная достигает уровня более чем в 12 % в первой половине 2012 г. На базе официально учитываемых размеров коэффициентов занятости и безработицы, можно предположить, что более 20 % экономически активного трудового населения занято в скрытой экономике, что порождает серьезные опасения относительно медленного и продолжительного восстановления экономики без быстрых улучшений в занятости.

Рисунок 7

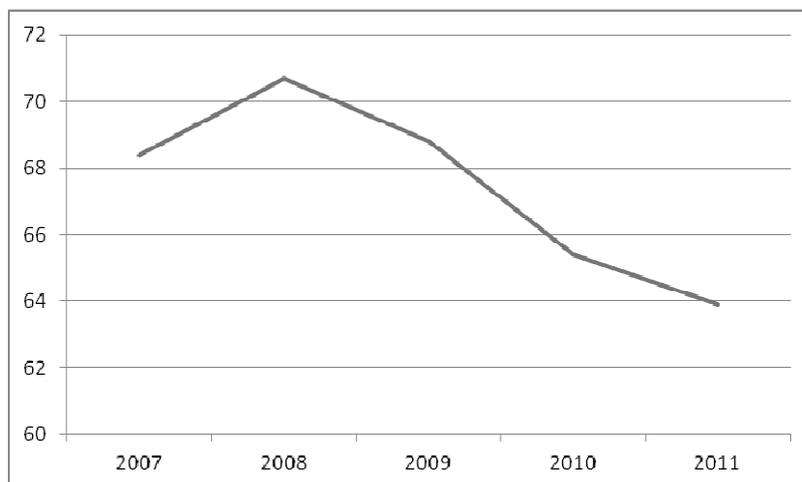
Коэффициент безработицы (Болгария) за период 2007–2011 гг. (трудоспособное население в возрасте 15 лет и старше / данные за первый квартал)¹⁷

¹⁷ График построен на основе данных: www.nsi.bg.

Рисунок 8

**Коэффициент занятости (Болгария) за период 2007–2011 гг.
(трудоспособное население в возрасте 15 лет и старше)¹⁸**

Практика показательна в отношении того, что в отдельных индустриях болгарский бизнес выбирает скрытую экономику, чтобы уцелеть в условия экономического кризиса. Вышеуказанная числовая информация служит основанием для того, чтобы в Болгарии перманентно исследовалась скрытая экономика и оказывалось противодействие ее разрушительному действию. Не принимая во внимание различий в применяемых методиках, оценки размера скрытой экономики в Болгарии с 1990 г. до настоящего времени варьируют между 10 % и 35 % от ВВП, при этом особенно сильно пострадали такие секторы, как строительство, туризм и здравоохранение, сельское хозяйство и услуги, частично промышленность (особенно в акцизных секторах), текстильная промышленность и транспорт¹⁹. Наряду с такими явлениями, как коррупция, серая экономика в Болгарии продолжает разрастаться, подтверждение этому дает и Закон²⁰ о государственном бюджете (2007–2012 гг.), где ожидания (см. рис. 9) в отношении доходов от налогов на доходы (корпоративный налог и налоги на доходы физических лиц) и доходов от НДС (налог на добавленную стоимость) демонстрируют разрыв между

¹⁸ График построен на основе данных: www.epp.eurostat.ec.europa.eu.

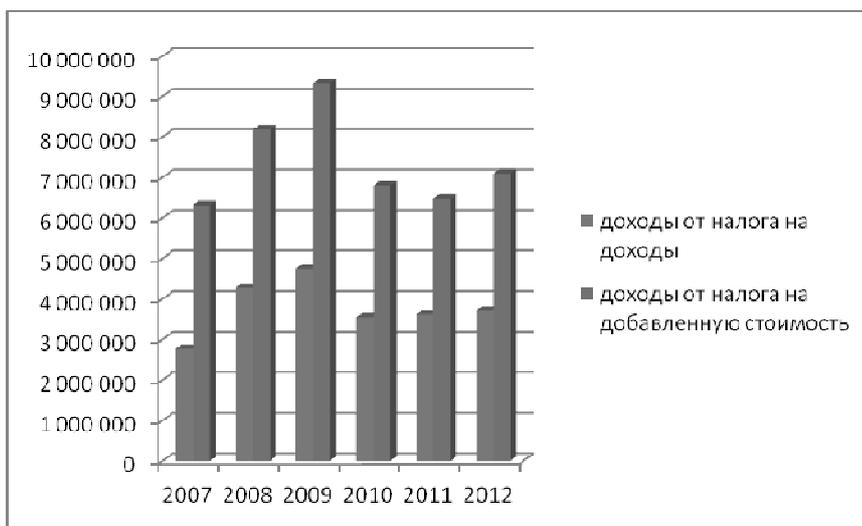
¹⁹ Подробнее см.: «Скрытая экономика в България», Център за изследване на демокрацията, 2004.

²⁰ См.: www.minfin.bg.

доходами экономических агентов и их потреблением, так как НДС является показателем увеличения конечного потребления. Далее следует предположить, что дополнительный ресурс для потребления будет реализован в скрытой экономике, т. е. ожидается рост на рынке труда в скрытом секторе.

Рисунок 9

Налоговые доходы (от налога на доходы и налога на добавленную стоимость) по Закону о государственном бюджете Болгарии за 2007–2012 гг. (в тысячах левов)²¹

Из-за наличия несовершенных законодательных регуляций, коррупции, неэффективного государственного контроля, неадекватной государственной администрации, отсутствия наказуемости нелегальной деятельности, неэффективной судебной системы, наличия организованной преступности, отсутствия долгосрочной государственной политики противодействия скрытым экономическим практикам, широко разделяется мнение, что государство является основным генератором скрытой экономики. Согласно исследованию предприятий²², проведенному Всемирным банком среди бол-

²¹ График построен на основе данных: www.minfin.bg.

²² Подробнее см.: Център за изследване на демокрацията, «Динамика на скритата икономика в България по време на криза», 2011.

гарских фирм (2007 г.), неформальная экономика стоит на первом месте среди барьеров, стоящих перед фирменными инвестициями в Болгарии.

Методы, используемые для оценки скрытой экономики в Болгарии, основываются на допущении, что неучтенная экономика представляет собой совокупность всех трансакций, осуществляемых с целью избежать налоговых обязательств, и поэтому используется наличное денежное обращение. Они создают приблизительное представление, прежде всего, о структуре скрытого сектора и значимости отдельных сторон проблемы – скрытые доходы, скрытые обороты, незарегистрированные виды трудовой деятельности, неучтенная продажа продукции домашнего хозяйства и т. д. По правилам, ни один из известных методов исследования скрытой экономики: через систему национальных счетов; через потребление электроэнергии; посредством так называемой «зеркальной статистики» и т. д. не в состоянии дать абсолютно точную оценку доли серого сектора, но указывает приблизительную величину, которая дает представление о доле незарегистрированной экономики и позволяет проследить проблему в динамике.

Одним из очень часто используемых Национальным статистическим институтом (НСИ) измерителей скрытой экономики в Болгарии является доля ненаблюдаемого ВВП в величине показателя, объявляемого официальными источниками. История измерения датируется началом перехода к рыночной экономике, при этом измеренные НСИ результаты показывают существование скрытой экономики в Болгарии за период с 1990 г. по 2010 г.²³ (см. рис. 10).

Вопреки тому, что Национальный статистический институт частично охватывает скрытую экономику в национальных счетах, по его оценке посылается ясный сигнал, что скрытая экономика представляет собой вызов, стоящий перед экономическим развитием Болгарии. Зарегистрированные национальной статистикой размеры скрытой экономики в Болгарии за период до 2000 г. находились в пределах 30 % и более (32,2 % в 1990 г., 34,4 % в 1996 г., 30 % от ВВП в 1998 г., вычисленные на базе 1989 г.), и с тех пор до настоящего времени уменьшаются. В период 2001–2002 гг. неформальная экономика оценивается экспертами НСИ в 14,7 % от ВВП, после чего отмечается слабый рост до 14,8 % в 2003 г. С 2004 г. до 2010 г. скрытая экономика в Болгарии отмечает нисходящий тренд с темпами между 2,8–4,8 % от зарегистрированных в 2005 г. 14,8 % до измеренных в 2010 г. 10–12 %. По оценкам НСИ, скрытая экономика в Болгарии за период 1998–2010 гг. редуцирована почти на 20 %.

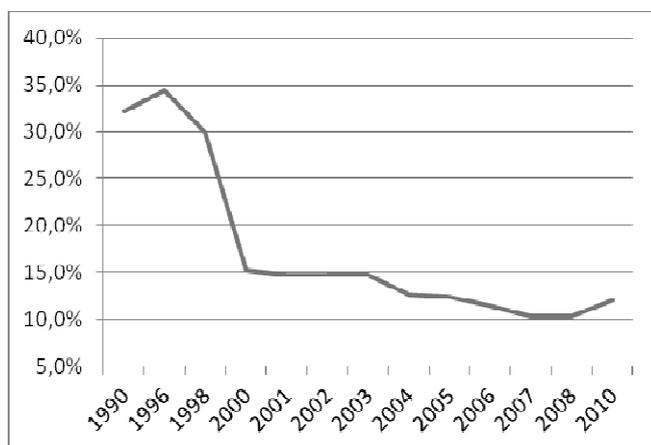
В отличие от НСИ, в 2010 г. организации работодателей учитывали скрытую экономику в размере более 50-60 % от ВВП. Расхождение в изме-

²³ С 2000 г. НСИ применяет методiku Евростата для измерения неофициальной экономики. См.: www.nsi.bg; www.epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics.

рениях связано с фактом, что НСИ учитывает оценку в левах продукции в стране как ВВП в неформальном секторе, тогда как отраслевые организации, социологи и неправительственные организации проводят преимущественно анкетные исследования, которые концентрируются на конкретных секторах.

Рисунок 10

**Скрытая экономика в Болгарии за период 1990–2010 гг.
по данным НСИ (% от ВВП)²⁴**

В этом ходе мыслей Национальный центр «Экономика из тени на свет» через композированный индекс «Экономика из тени на свет»²⁵ показывает, что официальная экономика в Болгарии увеличилась с 63,97 пункта в 2010 г. до 67,40 пункта в 2011 г.²⁶ В самом общем виде индекс (через индексные компоненты) измеряет процент легально произведенного валового внутреннего продукта в стране. Исследования центра показывают, что в

²⁴ График построен на основе данных www.nsi.bg.

²⁵ В 2008 г. Ассоциация индустриального капитала (АИК) Болгарии через Национальный центр «Экономика из тени на свет» дала старт измерению официальной экономики через индекс «Экономика из тени на свет». Основной метод измерения проводился через социологические исследования, при этом результаты базировались на мнениях и оценках населения и работодателей о доле теневой экономики в стране.

²⁶ См.: <http://www.bica-bg.org/index.php?id=1077&lang=BG>.

2010 г. доля скрытой экономики в Болгарии измерялась чуть более 36 %. По мнению Национального центра, туризм, строительство и здравоохранение являются сферами с самой высокой долей серой экономики – около 70 %. Машиностроение и почтовые услуги – с самыми низкими уровнями серых практик. Согласно расчетам, за 2011 г. скрытая экономика в Болгарии уменьшилась по продажам товаров, тогда как в сфере услуг остается высокой. До 50–60 % достигают случаи проявления скрытой экономики при предоставлении услуг в следующих секторах: строительство, туризм и здравоохранение. Почтовые услуги и машиностроение сохраняют низкую долю (10–12 %).

Расхождения в данных по скрытой экономике, измеряемой через индекс «Экономика из тени на свет», и оценкой НСИ, объясняется фактом, что социологи оценивают частоту проявления серых практик, а не их размер в денежном выражении, в то время как НСИ оценивает, сколько прибавится к ВВП страны, если серая экономика выйдет на свет. Методология, используемая НСИ и та, которую используют при изготовлении индекса, – совсем различны, но оба исследования несут значимую информацию.

В 2011 г. Министерство финансов опубликовало анализ²⁷, в котором отмечает, что доля серой экономики в Болгарии, измеренная по методу потребления энергии, равна почти 20 % от ВВП, начиная с 2000 г. Согласно исследованию²⁸ консультантской компании А. Т. Kearney по заказу Visa Европа, в 2010 г. скрытая экономика занимает 37,7 % от ВВП Болгарии. По данным исследования²⁹ Tax Research UK, почти 12,7 млрд евро, или 35,5 % от ВВП Болгарии за 2009 г., не были обложены налогами, на основании чего страна была поставлена на первое место по доле скрытой экономики в Европейском Союзе (учтенная средняя величина в ЕС 20 %), и каждый год Болгария упускает налоговые доходы, которые превышают ее расходы на здравоохранение.

В 2008 г. Центр исследований демократии (ЦИД) на основе исследования агентства социологических исследований «Витоша Рискърч» вычислил Индекс³⁰ скрытой экономики в Болгарии, который показал, что размер неофициальной экономики колеблется между 20 % и 35 % от ВВП³¹. В конце

²⁷ См.: <http://bnr.bg/sites/horizont/Shows/Current/BeforeEveryone/Economy/Pages/2710cid.aspx>.

²⁸ Подробнее см.: А. Т. Kearney, *The shadow economy in Europe*, 2011.

²⁹ См.: <http://profit.bg/news/Tax-Research-UK:-40-siva-ikonomika-v-Bulgariya//nid-88658.html>; <http://www.taxresearch.org.uk/Blog/reading/>

³⁰ В 2002 г. Центр исследования демократии (ЦИД) и агентство социологических исследований «Витоша Рискърч» создали Индекс скрытой экономики, который ежегодно прослеживал динамику скрытой экономики в Болгарии на основе национальных представительных исследований среди населения и бизнеса.

³¹ См.: Информация об Индексе скрытой экономики <http://www.vitosharesearch.com/artShow.php?id=5486>.

2009 г. ЦИД констатировал, что расходы на труд укрываются в наибольшей степени в сфере услуг и розничной торговли.

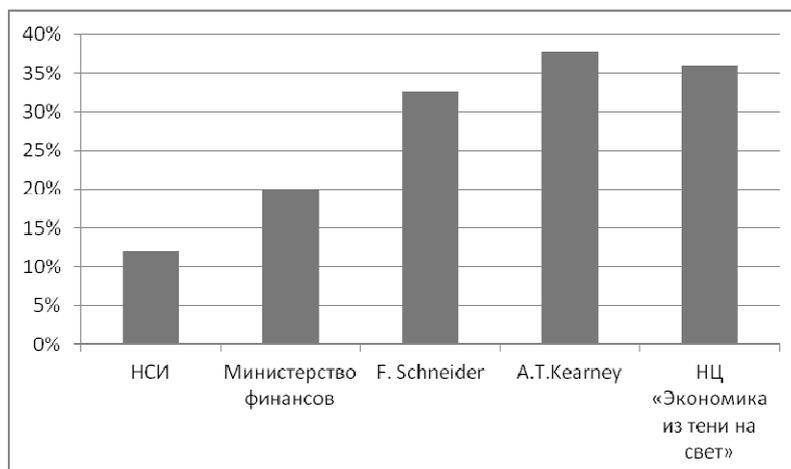
На базе проанализированных наличных исследований скрытой экономики в Болгарии на рисунке 11 показаны оценки отдельных наблюдателей в отношении скрытой экономики в 2010 г., которые не совсем солидарны в плане измеренной величины скрытой экономики, но ни в коем случае не противоречат одна другой, а предоставляют информацию с точки зрения использованной методики исследования. Доля неофициальной хозяйственной деятельности в Болгарии варьирует в широком диапазоне (12–37 %) по результатам различных наблюдателей – 12 % (НСИ), 32,6 % (исследование скрытой экономики в ЕС³², проводимое проф. Ф. Шнайдером), 37,7 % (консультантская компания А. Т. Kearney), 36,03 % (Национальный центр «Экономика из тени на свет»). Производит впечатление, что измеренная и представленная скрытая экономика с помощью методик государственных институтов выражается более низкими величинами показателей, по сравнению с той, которая измерена частными наблюдателями. Естественно, в интересах государства показать более высокие показатели в области экономики, которой оно управляет, при этом в любом случае принимая во внимание исследования, которые дают ясный сигнал о наличии значительного объема скрытой экономической деятельности в стране.

Независимо от различий в оценках наблюдателей, в Болгарии отсутствуют адекватная политика ограничения скрытого сектора и стройная система предварительной и последующей оценки воздействия предлагаемых мер, направленных против скрытых экономических практик. Скрытая экономика является рестриктивным фактором привлечения иностранных инвесторов, так как инвесторы делают ставку как на благоприятные налоговые условия и низкий уровень страхового бремени, так и на стабильность, прозрачность и предсказуемость с целью избежать потенциальных рисков и ненадежности. Налицо возрастающая тенденция увеличения межфирменной задолженности, что провоцирует цепную реакцию задолженности и является предпосылкой перехода в неформальную экономику. Перманентно декларируемые контрольными органами усилия по противодействию скрытой экономике и раскрытию множества нарушений национального нормативного порядка, связанных с укрытием хозяйственной деятельности, являются ярким примером масштабов проблемы, поставленной перед государственной финансовой политикой. Предпринимаемые контрольные действия и отсутствие их долгосрочного эффекта представляют собой основательный аргумент в подтверждение того, что необходимо вести поиск альтернативных решений, так как скрытая экономика – это основной вызов, стоящий перед экономическим развитием.

³² См.: Schneider, F. (2011), «Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2011».

Рисунок 11

Скрытая экономика в Болгарии в 2010 г.
по данным различных наблюдателей (% от ВВП)³³

В Болгарии с 1999 г. до настоящего времени кроме институциональных реформ предпринимаются превентивные амбициозные меры по ограничению скрытой экономики, недостаточная часть которых имеет реальный потенциал для достижения долгосрочного эффекта на долю скрытой экономики. Преобладающие меры направлены на изменения в Кодексе законов о труде и в Законе об обязательном социальном страховании (в отношении контроля над занятостью и доходами), Законе о корпоративном подоходном обложении и Законе о налогах на доходы физических лиц (в отношении контроля над трансформациями юридических лиц, контроля за обложением прямыми и косвенными налогами – налог на покупку-продажу недвижимого имущества с электронным учетом акциза). В результате создан Закон об ограничении платежей наличными, отменены существующие экономические режимы³⁴, введены более низкие ставки на налоговые обязательства и обязательства по социальному страхованию и обеспечению, контрольные процедуры и т. д.

³³ График построен на основе данных <http://www.bica-bg.org/index.php?id=1077&lang=BG>; Schneider, F. (2011), «Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2011»; A. T. Kearney, The shadow economy in Europe, 2011; www.minfin.bg; www.nsi.bg.

³⁴ Подробнее см.: Антикоррупционните реформи в България, Център за изследване на демокрацията, 2005.

В качестве сравнения можно сказать, что лучшие мировые практики выступают в защиту меньших по количеству, но эффективных мер в отношении противодействия скрытой экономике. В этом направлении Европейская комиссия (в докладе³⁵ за 2012 г.) предлагает серию национальных и сверхнациональных мер против серой экономики, среди которых – улучшение административного охвата по сбору налогов, введение единого европейского идентификационного номера, механизма быстрого реагирования при мошенничестве с НДС и общих минимальных наказаний за мошенничество и укрытие налогов.

Анализ состояния скрытой экономики в Болгарии и отсутствие эффекта от предпринятых мер по ее ограничению являются основательным аргументом в пользу того, что нелегальная экономика остается серьезным вызовом для государственной финансовой политики. В продолжение этого, рессорным государственным институтам необходимо проанализировать лучшие международные практики через призму национальных особенностей болгарской экономики, создать и эффективно выполнять адекватную политику, направленную против осуществления скрытых экономических практик в стране. В конкретике государству необходимо направить усилия прежде всего на:

- создание прозрачной и стройной системы мер по отношению к каждой из основных форм проявления скрытой экономики параллельно с предварительной оценкой ожидаемого воздействия от выполнения включенных в нее проектов, программ, видов деятельности, мер и потенциального риска ее выполнения/невыполнения;
- создание системы мониторинга достигнутой эффективности и эффективности применяемых мер и оценки результатов реализованных программ и деятельности через введение лучших практик и успешных механизмов в отношении ограничения скрытой экономики;
- осуществление рациональных изменений в законодательстве и нормативных регуляциях и создание эффективных механизмов контроля за их применением, исполнением законодательных санкций;
- оптимизацию деятельности государственных институтов и администрации (вкл. контрольных и судебных государственных органов) через создание системы наблюдения и оценки эффективно-

³⁵ Подробнее см.: EUROPEAN COMMISSION, COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on concrete ways to reinforce the fight against tax fraud and tax evasion including in relation to third countries, 27/06/2012.

сти государственных институтов и квалификации государственной администрации, оценки потенциального риска, административного и оперативного контроля за деятельностью государственных институтов;

- повышение качества публичных услуг с целью удовлетворения потребностей экономических агентов и возвращения доверия к государственным институтам, необходимого для ограничения скрытой занятости и скрытой экономики;
- перманентное взаимодействие между государством и экономическими агентами с целью создания эффективных государственных институтов и уменьшения административного бремени легального осуществления экономической деятельности;
- использование адекватных контрольных информационных технологий с охватом ключевых категорий, секторов и областей национальной экономики с целью раскрытия и, соответственно, санкционирования экономических агентов, осуществляющих скрытые экономические практики;
- создание системы стимулирующих мер в отношении трансформации неофициальной экономической деятельности в официальную. Существуют случаи, в которых стимулирующие меры по ограничению скрытой экономики оказали бы более высокий эффект, по сравнению с репрессивными.

* * *

Скрытая экономика является индикативным сигналом об отсутствии доверия к государственной финансовой политике и неэффективности официальной экономики. В то же время, осуществление скрытых экономических практик влияет на экономический рост, производительность, конкурентоспособность, экономическую и финансовую государственную политику.

В Болгарии скрытая экономика характеризуется значительными по размеру показателями, что свидетельствует о формировании рациональной государственной политики по ее ограничению, отличной от применяемой до настоящего времени. С другой стороны, в период глобального финансово-экономического кризиса и последующей его рецессии скрытая экономика служит своеобразным, запрещенным законом, «спасительным поясом» для части экономических агентов. В этой связи для достижения устойчивых результатов по ограничению проявлений скрытой экономики необходимо перманентно оценивать степень совершенства законодательных регуляций в стране, эффективность предпринятой государственной политики, адекват-

ность применяющей ее государственной администрации и мораль общества. Скрытая экономика продолжит существовать до тех пор, пока рациональные ожидания экономических агентов не станут экономически обоснованными и оправданными.

Литература

1. Белев, Б. The Informal Economy in the EU Accession Countries, publ.: Център за изследване на демокрацията, NBKM, 2012.
2. Куманова А., Манолов В., Понятието «скрита икономика» – основни подходи при неговото статистическо обхващане, сп. Статистика, бр. 2 / 1996 г.
3. Център за изследване на демокрацията, «Скритата икономика в България», 2004.
4. Център за изследване на демокрацията, «Антикорупционните реформи в България», 2005.
5. Център за изследване на демокрацията, «Динамика на скритата икономика в България по време на криза», 2011.
6. A. T. Kearney, The Shadow Economy in Europe, 2011, publ.: A. T. Kearney Inc., 2011.
7. Buehn, A., Schneider F., «Corruption and the Shadow Economy: A Structural Equation Model Approach» IZA DP No. 4182, 2009.
8. EUROPEAN COMMISSION, COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on concrete ways to reinforce the fight against tax fraud and tax evasion including in relation to third countries, 27/06/2012.
9. Garcia-Bolivar O. E. «Informal economy: is it a problem, a solution or both? The perspective of the informal business», Northwestern University School of Law, Law and Economics Papers, USA, 2006.
10. Schneider, F. (2011), «Size and development of the Shadow Economy from 2003 to 2012: some new facts».
11. Schneider, F. (2011), «Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2011», Department of Economics, Johannes Kepler University, Austria, 2011.
12. Schneider, F., Shadow Economies and Corruption All Over the World: What Do We Really Know, Institute for the Study of Labor (IZA), IZA DP No. 2315, 2006.

13. Schneider, F., Buehn A., Shadow Economies and Corruption All Over the World: Revised Estimates for 120 Countries, University of Linz, Austria; Technische Universitat Dresden, Germany, 2009.
14. World Economic and Social Survey: In Search of New Development Finance 2012 United Nations edition, Department of Economic and Social Affairs, UN, New York, USA, 2012.
15. www.minfin.bg.
16. www.epp.eurostat.ec.europa.eu.
17. www.nsi.bg.
18. <http://www.vitosharesearch.com/artShow.php?id=5486>.
19. <http://www.csd.bg>.
20. http://www.nationsonline.org/oneworld/third_world.htm.
21. <http://bnr.bg/sites/horizont/Shows/Current/BeforeEveryone/Economy/Pages/2710cid.aspx>.
22. <http://profit.bg/news/Tax-Research-UK:-40-siva-ikonomika-v-Bulgariya//nid-88658.html>.
23. <http://www.taxresearch.org.uk/Blog/reading/>
24. <http://www.bica-bg.org/index.php?id=1077&lang=BG>.
25. http://www.nationsonline.org/oneworld/third_world.htm.
26. www.csd.bg/fileSrc.php?id=10423.

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2012 г.